

Если бы на этот раз оздоровительный суп удалось приготовить успешно, он мог бы попробовать и другие блюда для здоровья: для улучшения пищеварения, для снижения жара, для укрепления печени и почек... Не только Шу Байчуань, но и папа с мамой Чэнь тоже нуждались в этом. Пережив жизнь заново, Чэнь Хаосюань глубоко осознал, что нет ничего важнее здоровья человека.

После того как несколько порций ингредиентов были потрачены впустую, Чэнь Хаосюань наконец приготовил суп, который можно было считать приемлемым. Вкус был средним, а что касается внешнего вида... тут уж нельзя было требовать слишком многого.

Как раз в тот день, когда Сюэ Цзывэнь ломал голову над тем, как успокоить раненое сердце Лю Сяомэй, Чэнь Хаосюань с термосом в руке легко вошел в класс и сразу заметил Шу Байчуаня, сидящего у окна с книгой.

Чэнь Хаосюань протянул термос Шу Байчуаню:

— Ачуань, держи, пей, пока горячий.

Шу Байчуань открыл крышку, и свежий аромат ударил в нос, бодряще подействовав на его дух:

— Что это?

— Хе-хе, это оздоровительный суп, которому я научился несколько дней назад. Он помогает укрепить энергию и успокоить дух. Попробуй.

Шу Байчуань слегка удивился, а затем на его лице появилась искренняя улыбка:

— Спасибо.

В последнее время он был измотан делами, связанными с матерью. Сотрудники больницы позвонили и сообщили, что ее состояние ухудшилось. Теперь она реагировала на малейшие раздражители, начиная кусаться, и единственным выходом было постоянно держать ее связанной.

Шу Байчуань нарушил договоренность с отцом и стал чаще навещать мать, чтобы успокоить ее. Он думал, что хорошо скрывает свои переживания, но, видимо, этот медведь все же уловил его беспокойство.

Неужели этот медлительный медведь обладает каким-то особым талантом чувствовать изменения в его настроении?.

Чэнь Хаосюань почесал затылок:

— Ха-ха, не стоит благодарности. Видимо, и вкус, и внешний вид не очень... Надеюсь, Ачуань, ты не будешь привередничать...

Шу Байчуань кивнул, давая положительную оценку супу:

— Аромат приятный, должно быть, и вкус будет хорошим.

Затем он налил немного в крышку термоса...

Ладно, внешний вид действительно был не самым лучшим. Многие ингредиенты переварились, суп был мутным, и трудно было разобрать, что именно в нем плавает. Очевидно, он не смог

правильно контролировать огонь.

Однако Шу Байчуань уже решил, что, каким бы ни был вкус этого супа, он выпьет его до конца.

Он сделал небольшой глоток, задержался на мгновение и с удивлением обнаружил, что вкус оказался довольно хорошим, особенно по сравнению с внешним видом.

Он понял, что Чэнь Хаосюань не был человеком, который часто готовил. Видимо, он приложил немало усилий, чтобы приготовить этот суп. Теплая волна медленно проникла в его замерзшее сердце, и Шу Байчуань не мог понять, что именно он чувствовал. Он подумал, что Чэнь Хаосюань, возможно, станет для него чем-то все более особенным, настолько особенным, что он не хотел бы углубляться в смысл этого.

Чэнь Хаосюань, увидев, что Шу Байчуань не выглядит недовольным, а, наоборот, наслаждается супом, облегченно вздохнул. Повернувшись, он заметил, что его приятель Сюэ Цзывэнь сегодня был подозрительно тих. Тот сидел, нахмурившись, подперев щеку рукой, и смотрел в пустоту, словно был погружен в какие-то раздумья.

У этого чудака тоже могут быть заботы? Чэнь Хаосюань сильно сомневался в своих выводах.

Чэнь Хаосюань помахал рукой перед лицом Сюэ Цзывэня:

— Цзывэнь, проснись, о чем ты задумался?

Сюэ Цзывэнь вздохнул, но ничего не сказал:

— Эх...

Чэнь Хаосюань некоторое время молчал, затем достал учебник и начал делать упражнения.

Вдруг произнес Сюэ Цзывэнь:

— Сюаньцзы, кажется, я совершил ошибку.

— Какую ошибку? Тебя наказал учитель?

— Нет, я думаю, что причинил боль одному человеку.

У Чэнь Хаосюаня возникло тревожное предчувствие:

— Кому? Лю Сяомэй?

Сюэ Цзывэнь мрачно ответил:

— Эх... да. Сегодня в обед я жаловался перед другой девушкой на то, что она мне нравится, и это доставляет мне много неудобств. Она это услышала.

Чэнь Хаосюань был в отчаянии от такого поведения своего приятеля, который, казалось, был готов на все, лишь бы навредить себе. Он потер лоб:

— Я же предупреждал тебя, не позволяй сплетням влиять на твое суждение.

— И что мне теперь делать? Сказано — сделано. Разве время можно повернуть вспять?

— Просто извинись перед ней! Неужели это так сложно?!

Сюэ Цзывэнь снова задумался:

— Извиниться... А если другие увидят, не начнут ли они сплетничать?

— Сюэ Цзывэнь! Будь мужчиной, не веди себя как баба! Какое тебе дело до мнения других?!

Чэнь Хаосюань был готов придушить своего приятеля, чтобы тот в будущем, после неудачной любви, не пришел к нему домой под предлогом поиска утешения, а на самом деле — чтобы поест за его счет...

Сюэ Цзывэнь наконец выпрямился и потянулся:

— Эй, Сюаньцзы, ты прав! Тогда я сегодня днем пойду и извинюсь перед ней. Лучше найти укромное место, чтобы другие не видели.

Чэнь Хаосюань бросил на Сюэ Цзывэня два презрительных взгляда и не стал больше с ним разговаривать.

Сюэ Цзывэнь пошевелил носом, и его глаза загорелись. Он посмотрел на Шу Байчуаня:

— Эй? Что это за запах?! Как приятно! Байчуань, что ты пьешь? Дай и мне попробовать!

Шу Байчуань медленно пил:

— Это... Это оздоровительный суп, который принес Хаосюань. Он сам его приготовил.

— Вау! Сюаньцзы, ты совсем не дружелюбный, даже не дал мне попробовать, такой несправедливый!

— Ты все время витал в облаках, — безжалостно указал Чэнь Хаосюань.

Сюэ Цзывэнь засмеялся, а затем подмигнул Шу Байчуаню:

— Ха-ха... Ну а ты, Байчуань, сколько у тебя осталось? Оставь пару глотков для меня! Я тоже хочу попробовать мастерство Сюаньцзы. Хе-хе~

Шу Байчуань допил суп из крышки термоса, затем неспешно взял термос, поднял его к губам, запрокинул голову и сделал несколько глотков. Потом он перевернул термос, встряхнул его в воздухе и с улыбкой сказал Сюэ Цзывэню:

— Извини, кажется, я все выпил.

Чэнь Хаосюань и Сюэ Цзывэнь растерянно переглянулись.

Чэнь Хаосюань задумался: неужели он действительно так хорош? Может, в следующий раз приготовить побольше?

А Сюэ Цзывэнь в душе кричал: Черт возьми! Неужели ты так жаден! Я уже поделился с тобой своим другом, а ты все еще недоволен?!

Идеи были прекрасны, но реальность оказалась суровой. В тот день Сюэ Цзывэнь так и не дождался того, кому нужно было извиниться. Спросив у старосты, он узнал, что Лю Сяомэй

взяла отгул.

Чувство вины Сюэ Цзывэня стало еще сильнее.

Чэнь Хаосюань успокоил:

— Может, у нее действительно семейные дела. Не думаю, что Лю Сяомэй — та, кто пропустит уроки из-за сердечных ран...

Сюэ Цзывэнь подумал и кивнул:

— Это правда, с ее усердием в учебе, даже если с неба упадет метеорит, она продолжит читать книгу...

Чэнь Хаосюань с некоторым удивлением посмотрел на Сюэ Цзывэня:

— Похоже, ты ее неплохо знаешь.

В его словах сквозило: ты уверен, что у тебя к ней нет никаких чувств? Иначе почему ты так внимателен к ней?

Сюэ Цзывэнь засмеялся:

— Ха-ха...

Затем он таинственно наклонился к Чэнь Хаосюаню и прошептал:

— Однажды в выходные я ходил с мамой за покупками и увидел, как она сидела на рынке, держа в руках учебник.

Чэнь Хаосюань кивнул:

— Она действительно очень усердна.

В этот момент в класс вошел классный руководитель:

— Ребята, внимание. Только что поступило сообщение, что сегодня вечером на наш город обрушится тайфун. Чтобы обеспечить вашу безопасность, третья пара и вечернее занятие отменяются. Постарайтесь пораньше вернуться домой и будьте осторожны. Завтра выходной, постарайтесь оставаться дома и не выходить на улицу...

В классе раздались радостные возгласы:

— Ура!

Шум прервал разговор Чэнь Хаосюаня и Сюэ Цзывэня.

Чэнь Хаосюань нахмурился, чувствуя, что что-то важное, связанное с Лю Сяомэй, ускользает от него.

Прошлая жизнь... прошлая жизнь... — Чэнь Хаосюань тихо пробормотал про себя.